

исследования выступали специальные липкие пленки с текстильными волокнами, изымаемые с мест происшествий, а также предметы одежды проверяемых лиц. Было замечено, что в случае предоставления липких пленок с текстильными волокнами, изъятыми с автомобильных сидений методом аппликации, лишь 19,2 % судебных экспертиз имели положительные выводы – установлена родовая (групповая) принадлежность изъятых волокон с волокнами в составе предметов одежды проверяемых лиц. В то же время если объектами исследования являлись предметы-носители в натуре (автомобильные чехлы с текстильными волокнами), то результативными являлись около 78 % судебных экспертиз. Причиной сложившейся ситуации следует считать нарушение методики обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон, заключающееся в использовании специалистом недостаточного количества (в большинстве случаев одного-двух отрезков) адгезионных пленочных материалов при обработке сидений (чехлов) транспортных средств. В таких случаях не обеспечивается полное изъятие наслоений со всей обрабатываемой площади, что подтверждается на практике – в ходе обработки аналогичных объектов в лабораторных условиях эксперт-волоковед использует оптимальное количество адгезионных пленочных материалов (в среднем около восьми отрезков), что напрямую отражается на результатах проводимых исследований.

Решение указанной проблемы нами видится в строгом соблюдении специалистами требований методики по изъятию волокон при проведении осмотров мест происшествий (в частности, использование достаточного количества липких пленок при обработке объектов-носителей). Повышению результативности сравнительных экспертиз также будет способствовать изъятие волокон вместе с объектами-носителями (предметы одежды, чехлы сидений и т. д.), при котором исключается необходимость обработки предметов на месте происшествия. Изъятие волокон вместе с объектом-носителем позволит полностью избежать допущения указанной выше ошибки. В данном случае более качественный поиск и обнаружение волокон будут осуществляться экспертом в лабораторных условиях в рамках проведения волоковедческой экспертизы.

Анализ участия должностных лиц ГКСЭ в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий в 2021 г. показал, что наряду с рассмотренным выше были выявлены иные недостатки:

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон с поверхности контактных зон при наличии достоверно установленных сведений о способе и месте проникновения преступника в помещение (через оконный проем, пролом в стене, кровле и т. д.), например, неустановленное лицо путем повреждения конструкции окна проникло в жилой дом Н., откуда похитило принадлежащее ей имущество, в ходе осмотра места происшествия текстильные волокна с места проникновения (рамы окна) не изымались;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон при наличии информации о контакте предметов одежды преступника с предметами вещной обстановки (более характерно при расследовании угонов транспортных средств, краж имущества из салонов транспортных средств, дорожно-транспортных происшествий, краж имущества из жилища после совместного распития алкогольных напитков с неустановленными лицами);

отсутствие фактов изъятия предметов одежды проверяемых лиц (потерпевшие, подозреваемые) с наслоениями посторонних текстильных волокон при установлении информации об их физическом контакте в процессе совершения преступления, например, согласно показаниям потерпевшей П. неустановленное лицо в ночное время суток, находясь на улице, с применением физического насилия, хватаясь руками за шею, повалил на землю и длительное время ее удерживал; в материалах уголовного дела отсутствуют сведения об изъятии предметов одежды потерпевшей П. с возможно имеющимися на них волокнами от одежды преступника;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон в случае выявления в ходе осмотра места происшествия при помощи дактилоскопических порошков следов текстильных материалов (чаще всего – следов перчаток).

В то же время с положительной стороны необходимо отметить тот факт, что количество изъятий текстильных волокон с применением неспециализированных пленочных материалов (дактилоскопических пленок) в текущем году существенно снизилось и составило всего 0,4 % от общего числа изъятий. Фактов использования в качестве средств изъятия текстильных волокон скотча не зафиксировано.

Таким образом, по итогам проведенного мониторинга был выявлен ряд причин и условий, способствующих снижению эффективности работы специалистов, направленной на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе проведения следственных действий. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются нарушение методики изъятия единичных текстильных волокон, а также отсутствие фактов изъятия текстильных волокон и иных объектов волокнистой природы с поверхности контактных зон предметов вещной обстановки места происшествия. Для устранения выявленных недостатков планируется разработка комплекса научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование поисково-познавательной деятельности специалистов, следователей и оперативных сотрудников по собиранию объектов волокнистой природы при проведении следственных и иных процессуальных действий.

УДК 343.988

А.П. Пацкевич

РЕТРОСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В последнее время практика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений свидетельствует о возросшей роли криминалистики в решении задач борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, требует определенного переосмысления роли и места криминалистической профилактики в общегосударственной системе мер предупреждения преступности как одной из ее подсистем.

Необходимо отметить, что основы криминалистической профилактики преступлений были заложены еще в работах родоначальника западноевропейской криминалистики профессора Г. Гросса, а позднее у других ученых, таких как В. Гай, Р. Гейндль и др.

И если в начальный период изучения вопросов профилактики в теории и практике юриспруденции в XIX в. уже имелось достаточно ясное понимание роли криминалистики в процессе предупреждения преступлений, то научные исследования криминалистической профилактики в деятельности правоохранительных органов в эти годы отсутствовали.

Большая часть как отечественных, так и зарубежных криминологов долгое время не могли четко определить границы феномена профилактики в рамках изучения юридических наук: криминологии, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. В связи с чем отношение ряда специалистов к разработке проблем криминалистической профилактики преступлений, по словам российского криминалиста М.Ш. Махтаева, было неоднозначным – от полного отрицания или замалчивания до одобрения и признания.

Необходимо отметить, что в советский и постсоветский периоды появился ряд научных трудов, в которых авторы касались и вопросов криминалистической профилактики преступлений, в первую очередь это работы: В.П. Колмакова «Некоторые вопросы криминалистической профилактики» (Москва, 1969 г.); В.У. Умарова «Деятельность судебно-экспертных учреждений по предупреждению преступности» (Ташкент, 1971 г.); И.Я. Фридмана «Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза» (Киев, 1971 г.); А.К. Звирбуля «Работа следователя МВД по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений» (Москва, 1972 г.); Л.Е. Ароцкера «О правовых основах профилактической деятельности судебного эксперта» (Баку, 1973 г.); М.Н. Березина, Н.И. Кулагина, А.П. Макушненко «Профилактическая работа следователя органов внутренних дел» (Волгоград, 1975 г.); Д.С. Устинова «Предупредительная система воздействия на преступность и ее основные компоненты» (Москва, 1982 г.) и др.

Профессор Р.С. Белкин высоко оценил заслуги В.П. Колмакова в части выделения им учения о криминалистической профилактике как части теории криминалистики, при этом указывая в своем «Курсе криминалистики», что, подчеркивая значение проблемы профилактики, В.П. Колмаков в 1961 г. предложил выделить в криминалистике наряду с техникой, тактикой и методикой самостоятельный раздел и сосредоточить в нем все, относящееся к профилактике в криминалистической науке. Этот раздел криминалистики он назвал криминалистической профилактикой. Эти взгляды на профилактику преступлений как части криминалистики впоследствии были развиты в ряде диссертационных исследований.

В 1973 г. И.Я. Фридманом защищена докторская диссертация, посвященная предупреждению преступлений в сфере судебной экспертизы, которая имела большой теоретический и практический интерес. В ней впервые рассматриваются основы криминалистической экспертной профилактики и технические средства, методы и приемы, используемые в профилактической деятельности. Однако следует отметить, что в своей работе автор, на наш взгляд, ошибочно указывал, что в большой степени экспертно-криминалистическая профилактика должна разрабатываться на базе криминологии, допуская при этом, что криминалисты исследуют только отдельные проблемы профилактической деятельности в криминалистике и экспертологии.

Спустя 15 лет И.А. Алиев в 1989 г. защищает докторскую диссертацию «Проблемы судебно-экспертной профилактики», а в 1991 г. выходит его монография, посвященная этим же вопросам. И в диссертации, и в монографии автор предметом исследования избрал экспертную профилактическую деятельность, ее правовые и организационные основы, современное состояние и перспективы развития в условиях судебно-правовой реформы.

В последующие годы криминалистической профилактике посвятили свои диссертации российские криминалисты М.Ш. Махтаев и И.И. Иванов.

Анализ белорусской криминалистической литературы позволил выделить ряд ученых, которые вплотную занимались и занимаются этой проблематикой.

В первую очередь следует отметить И.М. Веренчикова, защитившего в 1990 г. кандидатскую диссертацию на тему «Профилактическая деятельность следователя (криминалистический аспект)» (Минск, БГУ). В ней в основном рассматривалась следственная профилактика с точки зрения криминалистической науки.

Только спустя почти 10 лет криминалистическая профилактика снова стала объектом научного исследования. И.А. Анищенко в 2004 г. в Академии МВД Республики Беларусь успешно защитила диссертацию на тему «Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов», этой же теме впоследствии посвящены и статьи автора в научных изданиях. В последнее время этим научным направлением заинтересовался Ю.Ф. Каменецкий, который избрал криминалистическую профилактику темой своей докторской диссертации.

Несмотря на исследование отдельных проблем, связанных с профилактикой, комплексного изучения в рамках криминалистической науки в нашей стране не проводилось и ряд дискуссионных вопросов остались не исследованы:

в указанных работах обобщены лишь отдельные теоретические положения предупреждения преступлений средствами и методами криминалистики, но не была раскрыта внутренняя потребность его развития, фактически проблема оставалась лишь обозначенной, но не исследованной: например, вопросы о предмете, содержании (средствах, приемах и методах) и месте криминалистического предупреждения преступлений в системе криминалистики, правильное решение которых имеет важное методологическое значение;

требуется переосмысление места криминалистической профилактики в общегосударственной системе мер предупреждения преступности как одной из ее подсистем;

необходима дальнейшая разработка вопросов правового, организационного и информационного обеспечения работы государственных органов по предупреждению преступлений средствами, приемами и методами криминалистики;

определенное значение имеет предупредительная работа правоохранительных органов с использованием средств и методов криминалистики, в том числе на основе материалов расследования уголовных дел;

методологическое обеспечение следственной профилактики уже давно не отвечает современным реалиям, а необходимость изучения теоретических основ криминалистической профилактики обуславливается и тем, что отдельные исследователи периодически предпринимают малопродуктивные попытки пересмотра традиционной системы криминалистики.

В связи с этим процесс становления учения о криминалистической профилактике преступлений позволит укрепить фундаментальные основы криминалистики и реализовать ее не использованные до сих пор потенциальные возможности в разработке эффективных средств и методов предупреждения преступлений.

УДК 343.98

И.В. Пашута

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Значительный рост преступлений, связанных с использованием правонарушителями информационно-телекоммуникационных технологий, потребовал, с одной стороны, выработки действенных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, а с другой – послужил интенсификации научных исследований, направленных на совершенствование деятельности органов уголовного преследования по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в данной сфере.

В этой связи в теории криминалистики наблюдается тенденция изучения так называемых цифровых (виртуальных, компьютерных, электронных) следов преступной деятельности, под которыми многие ученые (А.М. Багмет, Д.В. Бахтеев, В.В. Бычков, В.Б. Вехов, Н.Н. Ильин, С.Ю. Скобелин и др.) понимают криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электронных сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Указывая на особую природу исследуемых следов, В.А. Мещеряков отмечает, что в основе механизма их формирования лежит специфическое цифровое отображение, происходящее в искусственно созданной среде – канале связи, информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти иных электронных носителей информации. При формировании цифровых следов на материальном носителе фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического процесса (звук, видеоролик и т. п.), а всего лишь цифровые значения параметров формализованной математической модели, положенной в основу технического устройства регистрации его реального проявления. В то же время такой след представляет собой сложную информационную структуру, в которой содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за его целостность и возможность восприятия с помощью соответствующих программно-технических средств.

Физически не имея целостной структуры, цифровой след может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких электронных носителях информации, подключены как к одному, так и к нескольким (возможно территориально расположенным на значительных расстояниях) компьютерам, объединенным в информационную систему или информационно-телекоммуникационную сеть. При этом структура получаемого в каждый конкретный момент цифрового следа может зависеть как от технических особенностей регистрирующего компьютерного устройства в целом, так и от его текущего состояния.

Особое практическое значение имеют материальные электронные носители цифровых следов, без которых последние не могут существовать физически. Анализ специальной литературы позволяет все многообразие электронных носителей цифровых следов разделить на следующие группы.

1. Оконченные устройства. К ним, по мнению А.Г. Волеводза, А.Ю. Семенова и других ученых, относятся следы на машинных носителях (жесткий диск, ферромагнитная полимерная лента или полоса, ферромагнитная металлическая нить; магнитная лента (стример), жесткий оптический или магнитооптический диск (CD, DVD)); микроконтроллере – программно управляемом микросистемном устройстве (SIM-карта, карта памяти (флеш-карта), так называемые USB-драйверы и др.); в оперативных запоминающих устройствах компьютера, периферийных устройств (принтер, сканер и др.).

Более подробно следует остановиться на цифровых следах, остающихся на компьютере преступника и потерпевшего, где прежде всего анализируются таблица расширения файлов (FAT, NTFS или другая в зависимости от типа используемой операционной системы); системный реестр операционной системы; отдельные кластеры магнитного носителя информации (жесткий диск, дискета), в которых записываются фрагменты исполняемых файлов (программ) и файлов конфигурации; файлы и каталоги (папки) хранения входящей электронной почты и прикрепляемых исполняемых файлов, конфигурации почтовой программы; файлы конфигурации программ удаленного соединения компьютера с информационной сетью.

Рассматривая отображение в памяти компьютера любых действий с компьютерными или иными программируемыми устройствами (мобильный телефон, цифровой плеер, часы, браслеты, планшеты и т. д.), А.Б. Самушкин указывает на следующие цифровые следы: включение, выключение, различные операции с содержимым памяти компьютера (отображаются в журналах администрирования, безопасности, приложений и т. д.); действия с наиболее важными для работы компьютера программами (установка, удаление и т. д.), отражаемыми в реестре компьютера (рег-файлах); сведения о работе в сети Интернет, локальных и иных сетях, содержащихся в лог-файлах, истории журналов браузеров пользователя; операции с файлами (отражаются в их свойствах, например, время создания, последнего открытия, изменения файла и др.).

2. Промежуточные устройства. Среди них выделяются следы, остающиеся в коммутаторе (сведения о подключаемых устройствах, содержащихся в таблице MAC-адресов), маршрутизаторе (используется для передачи трафика между различными сетями), межсетевом экране (предназначен для фильтрации локального и входящего трафика).